Для того, чтобы достать до так удачно торчащего из потолка крюка мне пришлось притащить из соседнего помещения трухлявый ящик и забраться на него. Подёргав крюк, убедился что он держится крепко и набросил на него цепи. Специальные, разделяющиеся на четыре конца и с удобными кандалами на каждом из них.

Пока я подготавливал всё это Норико успела отстегнуть Аикаву и притащить на кровать. Гопница вяло отбрыкивалась, не в состоянии полностью контроллировать своё тело. Вид у неё был такой, как будто она жёстко обдолбалась какой-то запрещёнкой, что заставило меня задуматься о том, какое влияние оказывает моя энергия на психику тех, кого я нею начиняю.

Мало ли, вдруг от этого крыша постепенно едет — не хотелось бы со временем превратить всю женскую половину своего окружения в овощей, пускающих слюни и что-то неразборчиво бормочущих себе под нос. Но переживаю я скорее всего зря, вряд-ли белая энергия имеет далеко идущие последствия, иначе они скорее всего уже начали бы проявляться у Норико. А ей хоть бы хны — какая была такая и осталась.

— Ну что, всё готово? — спросила она тем временем.

— Ещё как, — отозвался я, подёргав цепи ещё разок напоследок. — Должно выдержать.

— Ох, чувствую себя как на съёмках порнухи, — вздохнула подруга.

— Что, не нравится? — хмыкнул я.

— Обижаешь, — фыркнула она. — Всегда мечтала поучаствовать в чём-то подобном.

— Ясно, ну и отлично. Стоп — что?

— Эй, красавица — как самочувствие? — Морикава сделала вид, что не услышала, вцепившись в гопницу и встряхнув её как следует. — Ты с нами?

— Пошла ты… — кое-как сфокусировав взгляд прошипела та.

— Значит с нами, — усмехнулась Морикава. — Помочь тебе раздеться?

— Я тебя похороню, сука, — чёрт, неужели она до сих пор сопротивляется. Вот это выдержка, мать её за ногу. — Вас обоих похороню. Вы пожалеете, что…

Норико не стала дослушивать и без лишних слов разорвала блузку гопницы, содрав с ней лифчик и вцепившись в грудь. Сжала, выкручивая соски.

— Р-руки!.. — Аикава попыталась отбиться, но и так не выдающиеся силёнки её к этому моменту и вовсе улетучились.

— Помочь? — я подошёл я схватил гопницу за руку.

Впрыснул в неё ещё немного белой энергии — ну а что, не останавливаться же в такой-то момент?

Юри дёрнулась, зарычала и выгнулась дугой. Норико воспользовалась моментом и стянула с неё юбку вместе с трусиками.

— Ого, кажется кто-то всегда мечтал подрабатывать пожарным гидрантом, — хмыкнула она, запуская пальцы между ног гопницы.

Тут же раздалось пошлое хлюпанье и сквозь сжатые зубы Аикавы вырвались едва сдерживаемые стоны.

— Нравится? Хочешь ещё?

— Н-нет, иди ты в жопу!..

— Как скажешь, — Норико недолго думая сунула указательный палец в задницу гопницы. — А так нравится?

Я присоединился к девушкам, помог пошире развести и удержать ноги Аикавы. В процессе мазнул членом ей по губам, отчего та даже не скривилась а наоборот поспешила слизать оставшуюся на губах влагу.

Ага, значит говорим одно, а делаем другое, да? Ясно-понятно.

— Ну-ка дай-ка, — отпихнул я Норико и сам устроился между ног Аикавы. — Кажется кому-то уже не терпится, да?

— Не смей, ты… — Юри приподняла голову, вздрогнув когда я коснулся головкой члена её истекающей соками киски. — Только попробуй и я…

— Ты — что? — хмыкнул я. — Будешь сопротивляться? Не смеши меня — твои руки и ноги вообще-то свободны, можешь легко ими воспользоваться. Давай, сопротивляйся. Что, не хочешь? А чего же ты на самом деле хочешь? А, чего?

Елозя головкой между влажных складок я ещё разок впрыснул в гопницу белую энергию — благо после её подружек у меня этой штуки скопилось более чем достаточно, могу Аикаву теперь в этом состоянии хоть до завтрашнего утра держать.

— Я… — хватанула ртом воздух она и рывком подгребла под себя простыни. — Я хочу…

Ну давай, мать твою, дай нашим камерам запечатлеть твои извращённые мольбы. Вон они, прямо на тебя смотрят, скажи всего несколько слов.

— Я хочу… хочу чтобы… чтобы ты воткнул в меня свой здоровенный член! — да, чёрт возьми, наша взяла.

— Уверена? — я аж взбодрился от предчувствия близкого успеха.

— Да, уверена! Давай, хватит уже издеваться — вставляй.

— Ты хочешь член, грязная шлюха? — подключилась Норико, развивая успех. — Хочешь, да?

— Да, я хочу член! — всё, злобная гопница наконец-то окончательно поплыла. — Трахни меня, иначе я сдохну. Не могу больше терпеть.

Ну я и не стал заставлять её ждать дольше, качнув бёдрами и войдя в податливую киску с такой лёгкостью, что даже удивился. Члён проскользнул внутрь на всю длину, хлюпнув выделениями и заставив Аикаву выгнуться дугой. Она хватила ртом воздуха и зажмурилась, издав короткий вскрик.

Это послужило для меня своего рода сигналом и я пришёл в движение, натягивая сучку по самые яйца быстро, резко и грубо. Вгонял член на всю длину, погружая в хлещущую влагой

киску Юри, тут же почти полностью вытаскивая и загоняя обратно, с каждым движением оглашая помещение звонкими мокрыми шлепками.

— Нравится? — Норико дёрнула Аикаву за волосы, запрокидывая её голову и заглядывая в замутнённые глаза. — Тебе нравится, когда тебя сношают как шлюху?

— Нравится! — взвизгнула та, стоило мне схватить её за грудь и сжать пальцами сосок. — Очень, с-сука, нравится!

— Потому что ты грязная шлюха, да? — продолжала играть на камеру Морикава.

— Да, да я такая.

— Какая?

— Шлюха! Грязная шлюха!

В текущем состоянии она наверняка даже не понимала толком, что говорит. Ну ничего, нам это только на руку.

Я ускорился, долбя податливую киску и играя с грудью Юри. Тискал, сжимал и выкручивал грубо, выжимая из неё возбуждённые крики и оставляя красные следы на коже.

— Почти всё! — объявил я через несколько минут. — Сейчас кончу.

— Куда ты хочешь чтобы он кончил? — спросила Норико, схватив гопницу за лицо. — Куда ты хочешь получить сперму, грязная шлюха.

— Внутрь! — взвизгнула та. — Хочу внутрь.

— Так попроси как следует.

— П-пожалуйста, кончи в меня. Прошу-у-у!..

— Обойдёшься, — фыркнул я, вытаскивая член и сдёргивая с него резинку.

Встал над дрожащей от перевозбуждения девушкой, позволив Норико схватиться руками за ствол и разрядить его несколькими мощными рывками. Выплеснувшееся семя брызнуло на Аикаву, заливая её потное тело настоящим душем из спермы.

Гопница жалобно вскрикнула и принялась размазывать её по себе руками, зачёрпывая пальцами белую субстанцию и пихая их себе в рот и между ног. Да, похоже зря она так долго сопротивлялась моей энергии — теперь вон, вообще ничего похоже не соображает.

— Ух ты, какая жадная сучка, — хмыкнула Норико. — Ну что, готова продолжать?

— Д-да, я готова, — приподнялась гопница на локтях, слизывая с губ сперму. — Давайте продолжать.

Мы с Норико переглянулись и недолго думая подхватили Аикаву под руки. Потащили к цепям и начали приковывать сперва руки, а потом и ноги. Подвесить её на цепях без специального оборудования оказалось не так чтобы легко, но мы справились очень быстро — недаром тренировались тут вчера весь вечер.

Не прошло и нескольких минут как ещё недавно вся такая злобная и опасная гопница, нагоняющая страх на кучу ребят а академии и не только уже болталась на цепях над полом, идиотски ухмыляясь и раскачиваясь, как праздничная пиньята. Уверен, многие не отказались бы сейчас с ней поквитаться, херакнув битой как по настоящей пиньяте. Ну или сунув эту биту ей в известное место — тут в зависимости от доставленных наглой гопницей неприятностей.

Ну ничего, я постараюсь как следует отыметь её за всех, кому она когда-нибудь навредила и тех, кому ещё могла бы навредить.

— Начинаем? — спросила Норико, поправляя торчащий между ног страпон.

— Начинаем, — кивнул я.

Ну мы и начали иметь её вдвоём, периодически меняясь местами и по очереди трахая её в киску и в рот. Аикава при этом судя по поведению кайфовала просто неимоверно, заглатывая ствол по самые гланды, давясь, смеясь, задыхаясь и не забывая при этом раскачиваться, насаживаясь одновременно и ртом и киской.

Чёрт, думаю на настоящее наказание это не очень тянет — ей же вон, явно всё происходящее по кайфу. А если так?

— Смотри что у меня есть? — продемонстрировал я Юри кожаную плётку, вытащенную из нычки. — Нравится?

— …а-а-а, д-да… Да! Мне всё нравится, давай это сюда. И себя сюда, давай мне член, хочу ещё!..

Ох и наснимаем мы сегодня материала, потом монтировать запаримся. Ну да ладно, это того стоит.

Дальше мы трахали Аикаву, одновременно угощая её плёткой по заднице. При каждом звонком ударе нутро гопницы сжималось а дыхание замирало перед тем, как она издавала радостный визг. От одного из них она даже кончила, задёргавшись так что я испугался, как бы она не сорвалась с цепей и не шмякнулась об пол.

Но на этом мы не остановились, продолжая сношать сучку и так и эдак, по разному натягивая цепи и то приподнимая её ноги повыше, то раздвигая их сильнее, то переворачивая гопницу чуть-ли не головой вниз и трахая в горло, сношая её тугую задницу и пользуясь вибраторами для того, чтобы дать себе небольшую передышку. При этом постоянно заставляли её повторять всякие развратные фразы, чтобы записать побольше материала для будущего шантажа.

За последующий час я несколько раз выматывался почти полностью, кончая раз за разом в рот и задницу Аикавы, а она всё продолжала требовать ещё и ещё. Вся энергия, что я в неё влил собралась в её голубом «сердце», разогнав сексуальную выносливость гопницы до каких-то немыслимых высот. Чёрт, боюсь затрахать её до потери сознания у нас не выйдет — скорее уж она нас затрахает, ненасытная сучка.

Хорошо что у меня под рукой были две её спящие без задних ног подружки, у которых можно было отжать ещё немного энергии. Ну я и отжал — так отжал, что у тех остались только жалкие крохи. А потом я отжал и их — ничего страшного, новую накопят.

Но даже так Аикава всё не унималась, истерически хохоча и требуя больше членов.

— Хочешь больше, да? — начал закипать я. — Сейчас я тебе дам больше. Сейчас я тебе устрою…

Медленно но верно я вновь впадал в неконтролируемое состояние, сношая гопницу так, будто от её оргазма зависела судьба всего мира. Рычал и сжимал зубы, колотясь бёдрами о её ягодицы, буквально пытаясь вывернуть Аикаву наружу, продолбиться до самого её мозга чёрт возьми.

— Эй, дорогой, а ты не слишком увлёкся? — насторожилась Норико, вытаскивая страпон из горла гопницы и подходя ко мне.

Попыталась положить руку мне на плечо, но я только вырвал у неё из другой руки вибратор и оттолкнул подругу, яростно рыкнув. Принялся трахать Аикаву с удвоенной силой, попеременно вгоняя уже чуть ли не полыхающий член в её киску и попку а свободное отверстие заполняя включённым на максимальную мощность вибратором.

— Давай, сука! Кончай! — прорычал я, не в состоянии думать ни о чём другом.

«Сердце» Юри фигарило на немыслимых оборотах, тянулось ко мне, жаждало слиться, сама гопница дёргалась на цепях как безумная, хохоча и издавая нечленораздельные звуки. Быстрее трахать её я уже не мог чисто физически, разве что…

Разве что использую припасённое желтое «сердце». Да, тогда я смогу разогнаться ещё сильнее, намного сильнее. Но чем это обернётся? Выдержит ли Аикава такое или порвётся нахрен? И что более важно — не отвалится ли мой член от невероятной скорости трения?

Чёрт, хочу знать. Хочу немедленно попробовать и плевать на последствия…

— А-а-а-а!!!.. — вдруг заорала Юри, сжав член будто тисками и обдав мои ноги бурным потоком влаги.

Дёрнулась так, что крюк на потолке наконец не выдержал и оторвался нахрен, уронив подвешенную на цепях гопницу на пол.

Я грохнулся вместе с ней, приложившись лобешником и рассадив ладонь до крови. Член выскользнул из её киски, при этом презерватив остался в ней и мой ствол разрядился, беспорядочно брызнув спермой во все стороны.

— Чёрт, Акио, ты в порядке? — бросилась ко мне Норико.

— Не называй… п-по имени… — выдохнул я, переворачиваясь на спину.

— Да ладно, мы это всё равно вырежем, — отмахнулась Морикава, помогая мне подняться. — Слушай, это что такое было? Ты в порядке? Просто мне показалось, что ты будто бы на время потерял над собой контроль.

— Да не, тебе показалось, — покачал я головой, восстанавливая сбитое в хлам дыхание.

Чёрт, не признаюсь же я ей что на полном серьёзе хотел использовать во время секса не предназначенный для этого жёлтый фьюз, это ведь полная шиза. И как мне такое только в голову могло прийти? Блин, надо что-то делать с этой периодической потерей самообладания. До этого я думал, что рискую наворотить глупостей только в жёсткой драке, но видимо и во время секса моё сознание не застраховано от приступов неконтролируемой агрессии.

Это… неприятно. Не хотелось бы однажды увлечься трахом настолько, чтобы потом обнаружить в собственной кровати разорванную пополам с помощью какого-нибудь красного фьюза партнёршу.

Бр-р-р, жесть какая.

— Так, ладно, — не желая говорить на эту тему с Норико я поднялся на подрагивающие ноги и огляделся. — Давай это, ну… приберёмся здесь, короче. Заметём, с-сука, следы. Эй, ты жива? — я несильно пнул ногой в бок Аикаву, валяющуюся на полу.

Она вздрогнула, что-то простонав и запоздало брызнув ещё разок на пол.

— Значит жива, это хорошо, — кивнул я. — Ох, что-то у меня голова кружится.

— Яйца не болят? — поинтересовалась Норико.

— Да не, не волнуйся, — отмахнулся я. — Я их уже тупо не чувствую.

http://erolate.com/book/1178/30597